

Шепотки последовали за Викторией обратно в замок. Слух о ее зелье быстро распространился, и внезапно ей показалось, что она только что снова прибыла в Хогвартс, с любопытными взглядами и указывающими пальцами в каждом коридоре. Разница на этот раз заключалась в том, что Виктория действительно наслаждалась всеобщим вниманием. Это не было похоже на падение Волан-де-Морта или нападение тролля, которые произошли с ней. Нет, на этот раз Виктория сама сделала что-то достойное внимания.

Она притворялась, что выше всего этого - никому не нравились выскочки, - но она отчетливо осознавала, что люди все время смотрят на нее. Она обнаружила, что регулярно проверяет свое отражение в окнах, просто чтобы убедиться, что ее волосы все еще в порядке, и попросила Сьюзен сообщить о любых интересных комментариях, которые она, возможно, подслушала.

Это длилось недолго. Первокурсница могла так долго удерживать интерес старших учеников, даже если она была Девушкой, Которая Выжила, и через пару недель мельница слухов двинулась дальше. Нормальность была восстановлена, и какое-то время Виктория занималась своей обычной рутинной: посещала занятия, делала домашнее задание и вообще погружалась в магию, время от времени находя время для Сьюзен и девочек из Слизерина.

Она предприняла несколько попыток найти общую комнату Гриффиндора со Сьюзен, даже немного вернулась к прорицаниям, но она начала подозревать, что это не так полезно, как она сначала думала. Последняя общая комната оставалась недостижимой не только для Виктории, но и для Пэнси и Дафны, и по мере приближения пасхальных каникул она начала задаваться вопросом, сможет ли кто-нибудь из слизеринцев решить задачу Снейпа до конца года.

Все изменилось во время урока заклинаний во вторник перед Пасхой.

- Мы начинаем сегодняшнее занятие с небольшого урока истории, - сказал профессор Флитвик необычно мрачным голосом. - Давным-давно, до того, как пути волшебников и магглов разошлись, для магглов было обычной практикой охотиться на волшебников и сжигать их за преступление колдовства. Вы узнаете это из истории магии. Но чего вы, возможно, не знаете, так это того, что в 1590 году студентка первого курса Хогвартса по имени Аланис Мьюир была сожжена на костре. Она была не старше, чем вы сейчас. - в классе воцарилась тишина. Виктория не могла не думать о Дурслях и их одержимости нормальностью. Если бы она жила в другую эпоху, была бы ее судьба такой? - В те дни студентов Хогвартса не обучали заклинанию замораживания пламени до второго курса, - продолжил Флитвик. - И поэтому у бедной Аланис Мьюир не было защиты от огня. Видите ли, подавляющее большинство этих так называемых сожжений ведьм на самом деле были направлены против магглов, и в тех редких случаях, когда обвиняли настоящего волшебника или ведьму, они могли просто сбежать или иным образом инсценировать свою смерть. Казнь настоящей ведьмы, к тому же молодой, глубоко потрясла волшебный мир. Было решено, что никогда больше ребенку-волшебнику не будет позволено испытать такую судьбу. И поэтому сегодня, как это было традицией на протяжении сотен лет, мы изучим заклинание замораживания пламени. - профессор Флитвик продолжил показывать им движения палочки для заклинания. - В прошлом месяце мы подробно изучили заклинание разжигания огня, так что вы должны знать об огне более, чем достаточно, чтобы быстро понять его, - объяснил он. - Просто помните, что положение вашей палочки будет меняться в зависимости от того, накладываете ли вы заклинание на себя или на объект.

Они разделились на пары, чтобы попрактиковаться в заклинании. Профессор Флитвик раздал каждой паре тигли и набор случайных предметов. Идея состояла в том, чтобы класс наложил заклинание на предметы, а затем поместил их над огнем. Если их заклинание будет успешным, предметы не сгорят.

Крики «Инсендио!» разнеслись по комнате, когда все зажгли огонь в своих тиглях. Виктория просто дважды хлопнула в ладоши, и сразу же вспыхнуло яростное пламя.

- Показуха, - пробормотала Сьюзен прежде, чем поставить треногу над пламенем. - Ты хочешь попробовать первой? С таким же успехом можно было бы просто убрать огонь.

Виктория пожала плечами. - Хорошо. - она выбрала скомканный пергаментный шарик и постучала по нему палочкой. - Иммунинис!

Не было никаких визуальных признаков того, что заклинание было успешным, но многие чары действовали таким образом, поэтому Сьюзен положила пергамент на треногу, чтобы посмотреть, что произошло. Они подождали мгновение, наблюдая за контрольным завитком пергамента по краям, но ничего не появилось. Заклинание сработало.

- Хорошо, моя очередь! - весело сказала Сьюзен, убирая пергамент с треноги. - О, как горячо! Странно...

- В этом есть смысл, - сказала Виктория, осторожно прикасаясь к пергаменту, чтобы почувствовать быстро рассеивающееся тепло. - Заклинание не изменяет огонь, не так ли? Это все еще огонь, так что объект все еще горячий. Просто быть горячим больше не вредно для объекта. Так что, если ты прикоснешься к нему и не будешь защищена, ты все равно почувствуете исходящий от него жар.

Сьюзен тоже смогла наложить заклинание с первой попытки, показав Виктории язык, когда ее деревянная фигурка выдержала все повреждения. Затем они поставили перед собой задачу опробовать заклинание на объектах увеличивающегося размера.

На другом конце класса Джастин Финч-Флетчли поднял руку. Он был пуффендуйцем, который должен был поступить в Итон прежде, чем его родители обнаружили, что он волшебник.

- Профессор? - позвал он. - Какой силы должна быть температура, чтобы заклинание сработало? Например, защитит ли оно, скажем, от лавы?

- Отличный вопрос! - сказал учитель, хотя Виктория подумала, что это было немного глупо. Разве ответ не был очевиден? - Простой ответ заключается в том, что заклинание защищает вас от любого жара. Как и многие защитные чары, оно работает на основе иммунитета... температура просто не имеет значения.

Как только класс освоился с наложением чар на предметы, они перешли к гораздо более нервующему занятию: наложению чар на самих себя. Профессор Флитвик настоял на том, чтобы внимательно наблюдать за ними во время этого упражнения, поэтому одновременно разрешалось заниматься только одной паре. Они по очереди подходили к столу профессора, где под его пристальным взглядом произносили заклинание прежде, чем сунуть руку в огонь.

Пока это продолжалось, остальная часть класса была предоставлена самим себе. Технически они должны были практиковаться, но пока они не становились слишком шумными, профессор Флитвик не возражал, что они могли передвигаться по классу, подходя к своим друзьям, чтобы поболтать. Это была одна из причин, по которой все любили урок заклинаний.

Пэнси и Дафна подтащили свои стулья к столу Сьюзен и Виктории.

- Можем мы присоединиться к вам? - спросила Пэнси, как всегда вежливая. Дафна уже садилась, не дожидаясь разрешения.

- Конечно, - ответила Сьюзен, пожав плечами. Она наложила заклинание на плитку шоколада и поставила ее над огнем. Конечно же, шоколад оставался твердым. - Интересно, что бы случилось, если бы ты его съела. Неужели он просто застрянет внутри тебя, не в силах растаять?

- Фу, - сказала Дафна, сморщив лицо. - Нет, спасибо.

Их прервал пронзительный смех - Ханна Аббот, занимавшая свою очередь с Флитвиком, сунула руку в огонь. Очевидно, это было щекотно.

Воспользовавшись тем, что все отвлеклись, Пэнси наклонилась вперед, как будто хотела поделиться секретом. Это был знакомый код; остальные быстро наклонили головы, чтобы присоединиться. - Итак, Вики, - прошептала она. - Как дела с Гриффиндором?

Вопрос был неожиданным - это был первый раз, когда Пэнси открыто признала, что они конкурируют. Заподозрив подвох, Виктория дала уклончивый ответ.

- Ну, я еще не выиграла, не так ли?

- Точно, - сказала Дафна. - Очевидно, ты не знаешь, где находится Гриффиндор. Мы это знаем. Так что давай заключим сделку.

Сердце Виктории упало: в очередной раз они опередили ее на месте. Как же они это делали? Теперь она была совершенно уверена, что они не использовали прорицание - по крайней мере, не какую-либо его форму, с которой она была знакома.

- Подожди, - произнесла Сьюзен. - Если вы знаете, где это, зачем заключать сделку? Почему бы просто не пойти самим?

- И рискнуть быть пойманными и отчисленными? - спросила Дафна.

Пэнси кивнула. - Мы лидируем, мы не собираемся просто так это отбрасывать. Но вам нужна наша помощь, чтобы найти общую комнату Гриффиндора. Итак, вот в чем дело: мы расскажем вам, где находится Гриффиндор и как туда попасть, если вы войдете первыми. Вы говорите нам, чист ли берег, и если это так, мы идем за объектом вместе.

- А если это не так? - спросила Виктория.

- Если это не так, вы будете отчислены, а мы попробуем в другой день.

Это звучало так, будто Виктория должна взять на себя весь риск в этом плане. Могла ли она действительно доверять им? - И что, мы просто убедим Снейпа позволить нам разделить приз?

Пэнси рассмеялась. - Э-э, нет. Я получу приз и обещаю делиться им с вами в следующем году, одну неделю в месяц.

- Это нечестно! - прервала ее Сьюзен, - Вас трое, она должна получать пропуск треть месяца!

- Тогда найдите Гриффиндор самостоятельно, - сказала Пэнси, пожав плечами. - Удачи с этим. Но если вам нужна наша помощь, вы получаете одну неделю в месяц.

Виктория колебалась. Будет ли Пэнси действительно делиться доступом к запретной секции, как только пропуск окажется у нее в руках? Виктория ничего не смогла бы с этим поделать, если бы та отказалась от своего слова. Не похоже, что Снейпу это было бы интересно - во

всяком случае, он бы высмеял ее за то, что она заключила такую плохую сделку. В целом, это звучало как очень плохая идея.

И все же... Она была вынуждена признать, что вряд ли найдет Гриффиндор без их помощи, и определенно не раньше, чем они войдут сами. На самом деле иметь пропуск на одну неделю в месяц было не так уж плохо. Конечно, этого было достаточно, чтобы найти несколько книг по алхимии.

- У меня и правда нет выбора, не так ли? - наконец сказала Виктория. - Итак, как мы это сделаем?

Они должны были выполнить план во второй половине дня, в то время как большая часть школы будет снаружи для практики полетов. Хотя не всем старшим ученикам было интересно летать, многие из них предпочли пребывать в библиотеке. По мнению Пэнси, это было лучшее время для проникновения в общую комнату Гриффиндора.

План также оставлял Виктории мало времени на то, чтобы отступить, если бы она передумала. Когда они со Сьюзен шли по дорожке к квиддичному стадиону, они размышляли о сделке.

- Я не знаю, стоит ли оно того, - сказала Сьюзен. - Все зависит от того, доверяешь ли ты Пэнси. Я знаю, что вы друзья и все такое, но ты, должно быть, заметила, что она не... ну, она не самая милая девочка в школе, не так ли?

Виктория вздохнула. - Может быть, и нет, но она добра ко мне. Как ты и сказала, мы друзья... Я не думаю, что она откажется от сделки. В любом случае, зачем ей это делать? Она почти не читает, так что ей не нужно держаться за пропуск. Она, вероятно, возьмет одну или две книги, просто чтобы показать, что она может, а потом забудет обо всем этом.

- Я не уверена, что Пэнси так сделает, - парировала Сьюзен. - Она сохранила бы пропуск только ради того, чтобы управлять через него тобой. Ей нравится командовать людьми, не так ли? Она не позволит тебе получить пропуск бесплатно, если она может заставить тебя что-то делать за это.

- Но я уже делаю что-то ради этого! Весь этот план заключается в том, что я что-то делаю для получения пропуска!

- Но остановится ли она на этом? - спросила Сьюзен. Она заговорщически огляделась, проверяя, не подслушивают ли их. - Ты рассматривала вариант... просто взять предмет для себя? После того, как они покажут тебе Гриффиндор и дадут тебе пароль, ты им понадобишься. Если бы ты хотела, ты могла бы просто войти, взять все, что там спрятал Снейп, и убежать. У тебя была бы фора.

Эта мысль уже приходила Виктории в голову. Она не могла отрицать, что это было заманчиво... лучший способ избежать предательства - это предать их первыми. Как только она бросится к Снейпу с тремя предметами, испытание закончится, и у нее будет пропуск, которым она затем сможет соблаговолить поделиться с Пэнси, когда ей захочется. Но от всей этой идеи Виктории стало крайне не по себе.

- Они мои друзья, - настаивала она, и в ее голосе звучала нотка решительности. Она приняла решение, даже не осознавая этого. - Я не могу нанести им удар в спину только потому, что боюсь, что они могут нанести удар мне. Что, если они действительно намерены играть честно и разделить со мной пропуск, как и говорят? Тогда я плохая, а не Пэнси.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2033023>